

Направление дальнейших поисков подсказывалось издательскими связями поэта: в 1770-х годах он обычно печатался в типографии Академии наук.

В Архиве Академии наук и были обнаружены сведения о второй анонимной оде на рождение Александра, притом довольно интригующие. Лицо, пожелавшее остаться неизвестным, прислало в Академию текст оды и деньги с просьбой «столько экземпляров, сколько за десять рублей можно, напечатать».⁸ Случай сам по себе уникальный, ибо документы свидетельствуют, что при анонимности издания канцелярии Академии или фактору типографии всегда был известен автор, по крайней мере издатель, оплачивавший расходы.

30 декабря 1777 г. канцелярия Академии наук дала соответствующее распоряжение фактору. Из архивной записи удалось определить даже первую строку оды: «Какие животворны звуки». Но стихотворения с таким началом не значилось в каталогах крупнейших книгохранилищ — ГПБ, БАН, ГБЛ. Только после выхода в свет 2-го тома «Сводного каталога русской книги гражданской печати XVIII века» стало ясным: единственный зарегистрированный экземпляр оды хранится в библиотеке МГУ (см. аннотацию к № 4878).

Попытка выписать это издание по межбиблиотечному абонементу, предпринятая через БАН, оказалась неудачной, но к неожиданному результату привел просмотр изданий XVIII в. В самой БАН оказался второй экземпляр разыскиваемой оды, входящий в конволют, по каким-то причинам составителями «Сводного каталога» не учтенный.⁹ Это совершенно очевидно еще и потому, что на экземпляре «Изображения Фелицы» дарственная надпись Державина Н. А. Молчанову, составителю конволюта, а по данным «Сводного каталога», автограф поэта имеется только на аналогичном экземпляре ГБЛ (см. аннотацию к № 1773).

Полное название издания — «Ода на всерадостное рождение е. и. в. великого князя Александра Павловича. Сочинена 1777 года в декабре месяце. В Санктпетербурге при Имп. Академии наук». На титульном листе автограф владельца экземпляра Николая Молчанова.

Авторство Державина проясняет вопрос о причине анонимности издания. С августа 1777 г. поэт служил в Сенате, генерал-прокурор которого, князь А. А. Выземский, по словам Державина, «не любил стихотворства», да и вообще писателей «почитал неспособными и ленивыми заниматься своею должностью», т. е. службой (Гр., III, 602).

Спустя три года Державин написал в стихотворении «На Новый год»:

⁸ Архив АН СССР, ф. 3, оп. 1, № 619, л. 81.

⁹ БАН, Отдел редкой книги, № 431/9.